

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ / EURASIAN INTEGRATION

Научная статья / Research article

Актуальная повестка для ЕАЭС

Н. И. Харитонова

Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>, e-mail: natahari@yandex.ru

Аннотация. Целью настоящей статьи стало определение повестки на ближайшую перспективу для Евразийского экономического союза, в котором Российская Федерация председательствует в 2023 г., что определяет актуальность исследования. В число методов, использованных в ходе подготовки статьи, входят ситуационный анализ, системный анализ, анализ документов. В рамках исследования охарактеризовано место евразийской интеграции в новой Концепции внешней политики РФ (принята 31.04.2023), приведены результаты анализа предложенных российскими парламентскими структурами приоритетов повестки ЕАЭС на текущий год. Т.к. при подготовке парламентских слушаний автор разрабатывала и направляла рекомендации в итоговый документ, выступала с докладом на слушаниях, в статье тезисно обозначены основные из них. Представленные рекомендации были подготовлены с опорой на отчет проекта «Точки Роста: восточный вектор евразийской интеграции» по итогам ситуационного анализа, проведенного в рамках экспертной сессии «Точки Роста – Киргизия» (Кыргызская Республика, 29.09.2022). В ситуационном анализе принимали участие эксперты – представители стран участниц ЕАЭС (включая автора доклада). Ситуационный анализ показал проблему во многом методологического свойства – крайне близкий горизонт планирования в условиях идущей специальной военной операции России на Украине и в связи с этим необходимость прорабатывать проблемы условно надстроечного характера, очевидность которых несомненна в контексте реализуемой Российской Федерацией специальной военной операции или вне этого контекста. Центральное место заняла проблема выработки идеологической базы интеграции в рамках проекта ЕАЭС при том, что эксперты достаточно много внимания в рамках ситуационного анализа уделили экономическим вопросам, проблемам развития сферы государственного строительства и общественной сферы. Таким образом, в условиях гибридной войны с Западом, в которой последний делает ставку на разобщение Москвы и ее союзников по интеграционным объединениям, создание и укрепление идеологической базы интеграции видится первоочередной задачей.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграция, повестка, Россия, ситуационный анализ.

Для цитирования: Харитонова Н. И. Актуальная повестка для ЕАЭС // Постсоветские исследования. 2023; 8(6):880-889.

Current agenda for the EAEU

Natalia I. Kharitonova

Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7980-6562>; e-mail: natahari@yandex.ru

Abstract. The purpose of this article was to determine the near-term agenda for the Eurasian Economic Union, in which the Russian Federation chairs in 2023, which determines the relevance of the study. The methods used during the preparation of the article include situational analysis, system analysis, document analysis. As part of the study, the place of Eurasian integration in the new Foreign Policy Concept of the Russian Federation (adopted on April 31, 2023) is characterized, and the results of the analysis of the priorities of the EAEU agenda proposed by the Russian parliamentary structures for the current year are presented. Because when preparing parliamentary hearings, the author developed and sent recommendations to the final document, made a report at

the hearings, the main of them are outlined in the article. The recommendations presented were prepared based on the report of the project “Points of Growth: Eastern Vector of Eurasian Integration” based on the results of the situational analysis conducted within the framework of the expert session “Points of Growth – Kyrgyzstan” (Kyrgyz Republic, 29.09.2022). The situational analysis was attended by experts - representatives of the EAEU member countries (including the author of the report). The situational analysis showed a problem of a largely methodological nature - an extremely close planning horizon in the context of Russia's ongoing special military operation in Ukraine and, in this regard, the need to work out problems of a conditionally superstructural nature, the obviousness of which is undeniable in the context of the special military operation being implemented by the Russian Federation or outside this context. The central place was occupied by the problem of developing an ideological basis for integration within the framework of the EAEU project, despite the fact that experts paid a lot of attention within the framework of situational analysis to economic issues, problems of developing the sphere of state building and the public sphere. Thus, in the conditions of a hybrid war with the West, in which the latter relies on the disunity of Moscow and its allies in integration associations, the creation and strengthening of the ideological base of integration is seen as a priority.

Key words: EAEU, integration, agenda, Russia, situational analysis.

For citation: Natalia I. Kharitonova Current agenda for the EAEU // Postsovetskie issledovaniya = Post-Soviet Studies. 2023; 8(6):880-889 (In Russ.).

С 1 января 2023 г. Россия приняла председательство в Высшем Евразийском экономическом совете, Евразийском межправительственном совете и Совете Евразийской экономической комиссии. Общая внешнеполитическая ситуация в целом не благоприятствует российскому председательству. Специальная военная операция (СВО), реализуемая Россией, жесткая санкционная политика в отношении Москвы, а затем и государств-союзников нашей страны по интеграционным объединениям, переводят интеграционные устремления России в плоскость сверхусилий по удержанию интеграционного контура на Евразийском пространстве и поиск новых параметров совместной работы. Соответствующие задачи нашли отражение в новой редакции Концепции внешней политики РФ и в российских инициативах, обозначенных в поле деятельности ЕАЭС.

Целью настоящей статьи стало определение повестки на ближайшую перспективу для Евразийского экономического союза, в котором Российская Федерация председательствует в 2023 г., что определяет актуальность исследования. В число методов, использованных в ходе подготовки статьи, входят ситуационный анализ, системный анализ, анализ документов. Эмпирической

базой для подготовки статьи стали материалы ситуационного анализа, проведенного в рамках экспертной сессии «Точки Роста – Киргизия» (Кыргызская Республика, 29.09.2022) и материалы парламентских слушаний, посвященных приоритетам российского председательства в Евразийском экономическом союзе в 2023 г. (Москва, Государственная дума ФС РФ 18.04.2023).

Евразийская интеграция во внешней политике РФ. В новой редакции Концепции внешней политики РФ, принятой в марте 2023 г.¹, как и в предыдущих пяти редакциях документа, евразийской интеграции отводится значимое место. В частности, в этом документе стратегического планирования указано, что «в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание», кроме прочего, «укреплению потенциала и повышению международной роли межгосударственного объединения БРИКС, Шанхайской организации сотрудничества

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». 31 марта 2023 г. № 229 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 26.08.2023).

(ШОС), Содружества Независимых Государств (СНГ), Евразийского экономического союза (ЕАЭС), ОДКБ...» (п. 19.4.). Упоминается ЕАЭС и в разделе о международном экономическом сотрудничестве и содействии международному развитию. Более того, в п. 54 указывается, что ЕАЭС должно стать одной из опор «широкого интеграционного контура – Большого Евразийского партнерства», наряду с другими структурами. Вместе с тем, в п. 40 подчеркивается, что Россия намерена уделять «приоритетное внимание социально-экономическому развитию Республики Абхазия, Республики Южная Осетия, государств – членов ЕАЭС, государств – участников СНГ, поддерживающих добрососедские отношения с Россией»¹.

В текущей геополитической обстановке в экспертном сообществе России и других стран постсоветского пространства многие специалисты склоняются к мысли, что идея построения «Большой Евразии» как общего гуманитарного, экономического и политического пространства от Лиссабона до Шанхая имеет больше шансов на успех, нежели концепция «Большой Европы». Последняя утратила актуальность как в связи с ухудшением отношений России и Евросоюза, так и вследствие реализации Китаем инициативы «Один пояс, один путь» (проект создания сети экономических коридоров и транспортных маршрутов, которая связывает Европу, Россию и страны Азиатско-Тихоокеанского региона). Специалисты полагают, что в рамках проекта «Большой Евразии» Россия и страны ЕАЭС могли бы стать центром евразийской интеграции [Tsvyk 2018].

В целом в новой Концепции внешней политики РФ, наряду с нововведениями, прослеживается преемственность с предыдущими редакциями. Так, Россия и продолжает придерживаться одного из

ключевых принципов российской внешней политики – ориентации на «союзоспособность» стран ближнего и дальнего зарубежья. Это в корне отличает российскую внешнюю политику от внешней политики стран Запада, воспринимающих другие стран как ресурсную базу для собственного развития, и формирует благоприятные условия для вовлечения новых участников в проекты евразийской интеграции.

Рассуждая о природе интеграции на евразийском пространстве, специалисты отмечают специфику цивилизационных основ и особенностей евразийской интеграции, отличающую ее от западных моделей. По их мнению, в основе евразийства находятся несколько иные ценности:

- господство права как формального приказа;
- коллективизм, соборность – особое значение прав и интересов неопределенного круга лиц по сравнению с индивидуальными;
- приоритет естественных связей в группе [Neshataeva 2020: 65].

Безусловно, обозначенные выше конфессионально-цивилизационные особенности были учтены при создании Евразийского экономического союза, как и предшествовавших ему проектов. Принципы международного права имеют приоритет в применении, однако, по мнению некоторых исследователей, отличаются особым наполнением. Таким образом, в ЕАЭС учитываются как принципы христианской цивилизации (уважение к праву), так и принципы иных цивилизаций (уважение к власти), принципы гармоничного построения отношений внутри Союза (многокультурность)» [Neshataeva 2020: 65].

Повестка ЕАЭС и вызовы времени. В Обращении Председателя Высшего Евразийского экономического совета, Президента Российской Федерации Владимира Путина к главам государств — членов ЕАЭС по случаю председательства России в органах Союза в 2023 г. было предложено оценить ход реализации действующих «Стратегических направлений

¹ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации». 31 марта 2023 г. № 229 // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/news/70811> (дата обращения: 26.08.2023).

развития евразийской экономической интеграции до 2025 года»¹. Президент отметил: «Полагаем целесообразным... уже в текущем году приступить к подготовке новых документов стратегического планирования, которые определяют основные векторы интеграционного взаимодействия на период до 2030 и 2045 годов»². В связи с этим один из ведущих российских экономистов С.Ю. Глазьев отметил, что «кроме горизонта планирования, связанного с принятием и реализацией Основных направлений экономического развития государств — членов ЕАЭС до 2035 г., нам уже сейчас следует задуматься над более долгосрочным горизонтом» [Глазьев 2023: 12].

Если в первые годы становления ЕАЭС, протекавшего в условиях неблагоприятной международной обстановки [Пивовар 2019; Dutkiewicz, Sakwa 2014; Dragneva, Wolczuk 2013; Laumulin 2014; Abaidyllaeva, Arupov 2015], одним из наиболее важных вопросов в повестке дня объединения на среднесрочную перспективу являлось расширение ЕАЭС [Бирюков и др. 2019; Джанталеева 2022] и постепенная унификация и устранение нетарифных барьеров (НТБ) во взаимной торговле товарами и услугами [Ибрагимов 2018: 757], то последние годы ситуация выглядит сложнее. Повестка ЕАЭС определяется не только задачами развития Союза, успех решения которых зависит от достижений «восходящей интеграции», т.е. роста взаимной торговли, взаимных инвестиций и цивилизованной трудовой миграции [Ибрагимов 2018: 758], а также проблем реализации разнотемпной модели интеграции (модель предусматривает, что каждое государство идёт на более тесное

сотрудничество в том ритме, который позволяют её возможности и интересы) [Рахимов, Азизова 2021; Абросимов, Шевченко 2017; Tarr 2016], но и преодолением целого ряда негативных факторов [Чуфрин 2020: 21-22]. Сегодня – это влияние СВО на процесс интеграции [Sutyurin 2022: 159-160], реакция на СВО союзников, санкционное давление Запада, противоречия между союзниками (например, вооруженный приграничный конфликт между Кыргызстаном и Таджикистаном), угрозы военно-политической дестабилизации Евразийского пространства в контексте гибридной войны, ведущейся Западом против России. Как отмечают специалисты, «международные реалии таковы, что развитие Союза будет проходить в мире, где процесс глобализации стал принимать децентрализующий характер с последующими негативными сценариями как политической, так и экономической нестабильности в мире» [Джанталеева 2022: 91]. Другими словами, задачи преодоления разности экономических политик на общем интеграционном пространстве существенно скорректировались в сторону преодоления политических противоречий, что представляется куда более сложной проблемой. Не последнюю роль в этой трансформации сыграл так называемый коллективный Запад, видящий в евразийской интеграции угрозу для своей евразийской политики, во многом носящей постколониальный характер. Вместе с тем остается нерешенной проблема технологической зависимости стран ЕАЭС, а также технологической отсталости. Уязвимость экономики ЕАЭС от внешних угроз предопределяется его периферийным положением в мировой финансово-торговой системе [Глазьев 2023: 10]. Как указывает С. Глазьев, чтобы избежать неблагоприятного для ЕАЭС сценария развития, «необходимо выстроить самодостаточную, опирающуюся на внутреннюю ресурсную базу, систему планирования, что позволит вырваться из тисков инерции (сценария «статус-кво») и реализовать сценарий опережающего развития» [Глазьев 2023: 12]. По мнению

¹ Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года // Евразийская экономическая комиссия URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dep_razv_integr/strategicheskie-napravleniya-razvitiya.php (дата обращения: 10.08.2023).

² Обращение Президента Российской Федерации В.В.Путина к главам государств – членов Евразийского экономического союза. 23 января 2023 г. // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/70380> (дата обращения: 10.08.2023).

президента Евразийской Ассоциации Бизнеса (ЕАБ) М. Чистякова, союзу необходимо больше внимания уделять технологическому суверенитету ЕАЭС, инвестиционному сотрудничеству, оптимизации механизмов финансирования, внедрению новых информационных технологий в деятельность уполномоченных органов ЕАЭС, содействию компаниям в проведении диверсификации рынков, разработке четких и понятных механизмов поддержки экспорта в рамках ЕАЭС, включая конгрессно-выставочную деятельность, взаимодействию по линии культурно-гуманитарного сотрудничества¹.

Программа мероприятий российского председательства включает в себя рассмотрение первоочередных вопросов взаимодействия и интеграции в рамках ЕАЭС по линии министерств и ведомств, организаций, а также встреч на уровне глав государств и правительств. Предполагалось, что ключевыми событиями станут заседание Высшего Евразийского экономического совета с участием глав государств Союза и заседание Евразийского межправительственного совета, участие в котором примут главы правительств стран ЕАЭС.

Эксперты сходятся во мнении, что перед Российской Федерацией по окончании СВО встанет весьма серьезная проблема – как дальше максимально эффективно интегрировать пространство, которое часто в политологическом дискурсе определяется как постсоветское. Здесь необходим учет опыта других интеграционных объединений, например, СНГ. Очевидно, что в том составе, в котором этот проект стартовал в начале 1990-х гг., мы его уже никогда не увидим. Грузия вышла из организации, Молдова постоянно говорит о выходе, денонсирует соглашения, по сути, пока ее удерживает в организации только зона свободной торговли, Украина

находится в процессе выхода из СНГ. В связи с этим ставка российского политического руководства на проект ЕАЭС оправдана и, как представляется большинству отечественных специалистов, перспективна. Так, политическое руководство Армении, которое в последние годы часто обозначает свое скептическое отношение, в частности, к Организации договора о коллективной безопасности, соглашается, что развитие ЕАЭС идет успешно².

Вопросы дальнейшего развития интеграционных процессов в ЕАЭС на среднесрочную и долгосрочную перспективы обсуждались в Армении на внеочередном заседании Евразийского Межправительственного Совета в конце августа 2023 г. Большое внимание на заседании было уделено именно «укреплению существующих форматов взаимодействия с другими странами и налаживанию контактов с потенциальными партнерами»³. В целом, правительство РФ демонстрирует подход, в рамках которого факторы, неизбежно возникающие при глобальной трансформации мирового порядка (санкционная политика Запада, возникновение новых и обострение старых конфликтов и проч.), не должны негативно влиять на перспективы ЕАЭС, а наоборот, должны стимулировать региональную интеграцию.

Об уверенности в дальнейшем успехе развития ЕАЭС свидетельствуют и весьма амбициозные и отражающие потребности времени планы на год председательства России в Организации. В частности, обсуждению приоритетов российского председательства были посвящены парламентские слушания, прошедшие в Государственной Думе ФС РФ 18 апреля 2023 г. Автором настоящей публикации были направлены рекомендации по

¹ Президент Евразийской Ассоциации Бизнеса (ЕАБ) Максим Чистяков оценил перспективы председательства России в ЕАЭС в 2023 году // Регионы России. 14.12.2022. URL: <https://www.gosrf.ru/prezident-eab-maksim-chistyakov-ocenil-perspektivy-predsedatelstva-rossii-v-eaes-v-2023-godu/> (дата обращения: 12.08.2023).

² Пашинян заявил об успешном развитии ЕАЭС. 25.08.2023 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18581259> (дата обращения: 25.08.2023).

³ Премьеры стран ЕАЭС начали заседание межправсовета ЕАЭС. 25.08.2023 // ТАСС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18580709?ysclid=llq5s1gres728222783> (дата обращения: 25.08.2023).

приоритетам российской политики в период председательства в объединении в итоговый документ, подготовленный к слушаниям (где, в частности, фигурировал вопрос создания Евразийской парламентской ассамблеи), затем, на самих слушаниях автор выступила с докладом, содержащим рекомендации. Представленные на парламентских слушаниях рекомендации автора во многом опирались на отчет проекта «Точки Роста: восточный вектор евразийской интеграции» по итогам ситуационного анализа, проведенного в рамках экспертной сессии «Точки Роста – Киргизия» (Кыргызская Республика, 29.09.2022). В ситуационном анализе принимали участие эксперты (включая автора) – представители стран участниц ЕАЭС. Важно отметить, что результаты ситуационного анализа показали проблему во многом методологического свойства – крайне близкий горизонт планирования в условиях СВО и в связи с этим необходимость прорабатывать проблемы условно надстроечного характера, очевидность которых несомненна в контексте СВО или вне этого контекста. Так, центральное место в рамках дискуссии заняла проблема выработки идеологической базы интеграции при том, что эксперты достаточно много внимания уделили экономике, сфере государственного строительства и общественной сфере.

Задачи развития евразийской интеграции в рамках ЕАЭС. По мнению участников ситуационного анализа, представляющих разнообразные экспертные структуры государств-членов ЕАЭС, создание общей идеологической базы евразийской интеграции является неперенным и ключевым условием поступательного развития объединения. При этом необходимо последовательно решить следующие задачи:

- формирование общей евразийской идентичности, непротиворечащей интересам всех народов Евразии, культивирующей взаимную комплиментарность, общие представления об историческом прошлом и единой судьбе;

- выработать 5-7 принципов евразийства, которые могут быть приняты в качестве

идейной основы всеми участниками евразийской интеграции;

- разработать концепции традиционных ценностей как основы развития евразийских государств;

- инициировать разработку и реализацию «живых» проектов, направленных на формирование объективного образа стран-участниц ЕАЭС в Евразийском макрорегионе и в мире и др.

Результатом ситуационного анализа по экономическому блоку как ключевому направлению деятельности ЕАЭС стала констатация внешней технологической зависимости государств, входящих в объединение, которая возникла из-за разорванности воспроизводственных контуров национальных инновационных систем, и постоянного недофинансирования исследований и разработок (особенно в сравнении с уровнем развитых стран). Таким образом, в сфере экономики эксперты сосредоточили внимание как на устранении проблем, которые носят системный характер внутри контура объединения, так и на создании новой концептуальной основы и расширении технологической базы взаимодействия государств-членов ЕАЭС по разным направлениям:

- разработка и внедрение принципов «евразийского консенсуса» (взамен «вашингтонского консенсуса»);

- совместные усилия по решению «водной проблемы» и примыкающей к ней проблемы энергодефицита в Центральной Азии (часто выступают в качестве инструмента манипулятивного влияния извне на государства и общества в регионе);

- создание Евразийского бизнес-сообщества и его системная поддержка;

- введение цифровой валюты ЕАЭС;

- инвестиции в наукоемкие отрасли государств-членов ЕАЭС (общий фонд инвестиций в науку ЕАЭС и пр.);

- введение общей системы защиты потребителей на пространстве ЕАЭС и др.

Большое внимание эксперты уделили вопросам развития общественной сферы, образования и науки. По результатам анализа было предложено активизировать усилия на следующих направлениях:

- проведение комплексного мониторинга настроений внутри евразийского общества и выработка на основе анализа данных мониторинга принципов общественного развития в странах ЕАЭС;

- развитие общеевразийской системы образования и науки;

- разработка и введение общей наукометрии на пространстве ЕАЭС;

- решение проблемы модернизации общества в цифровом пространстве и др.

Наконец, в сфере государственного строительства в целях развития евразийской интеграции эксперты сосредоточили внимание на следующих задачах:

- реализация проактивной внешней политики ЕАЭС и выход на формирование общего пространства безопасности;

- повышение уровня взаимного доверия между странами-участницами ЕАЭС на всех уровнях;

- реализация концепции «слышащего государства», институализация обратной связи между обществом и государством;

- усилия по укреплению информационного суверенитета стран-участниц ЕАЭС;

- введение единого цифрового паспорта ЕАЭС и др.

Специалисты полагают, что введение в актуальную повестку ЕАЭС хотя бы части из предложенного в рамках экспертной сессии могло бы обозначит новые векторы интенсивного развития организации. А нарастание напряженности в ходе гибридной войны, ведущейся Западом против России, определяет необходимость наращивания усилий по «спайванию» членов ЕАЭС на взаимоприемлемой основе.

Безусловно, военно-политическое противостояние в Восточной Европе проецируется на макрорегиональный и глобальный уровни, что не может не сказываться на интеграционных процессах в Евразии. Несмотря на существующие внутри Запада противоречия, страны, составляющие костяк блока НАТО, сплотились и выступают единым фронтом против России и ее немногочисленных союзников. Ситуация усугубляется тем, что ряд стран постсоветского пространства, такие как Молдова и Грузия, также

присоединились к антироссийским санкциям. Более того, по ряду вопросов неоднозначную позицию занимают элиты и стран-участниц ЕАЭС. Такой расклад сил, который наиболее ярко проявил себя с началом СВО, показывает «усеченное единство» в рамках тех интеграционных проектов на постсоветском пространстве, где в качестве ядра выступает Российская Федерация. Как отметили эксперты в ходе обсуждения на экспертной сессии влияния фактора СВО на евразийскую интеграцию, ее перспективы во многом будут зависеть от успехов России в СВО. Эксперты констатировали: «никто не желает быть в союзнических отношениях со слабым игроком». Отсутствие какой бы то ни было поддержки России в СВО со стороны союзников по ЕАЭС и ОДКБ произвело на Москву во многом отрезвляющий эффект. Скептики отмечают, что ослабления в местах крепления интеграционных механизмов показали возможность полного разрушения этих механизмов (показательна политика Армении по линии ОДКБ, например) с тяжелейшими последствиями даже для тех интеграционных инициатив, реализация которых за прошедшие годы существенно продвинулась.

Вышеуказанные обстоятельства учитываются в политике США, Великобритании и их союзников в ЕС, а также Турцией. Они возникли во многом благодаря системным усилиям Вашингтона и Лондона, и они же создают новые возможности для сокращения сферы геополитического влияния России (в действительности Запад готов пойти дальше – вплоть до расчленения России и установления оккупационных администраций в традициях неокOLONIALИЗМА). Поэтому особое внимание элитами США и Великобритании уделяется именно этой цели – лишению России союзников и партнеров. Ее проще достичь путем разрушения интеграционных проектов с тем, чтобы не только сократить возможности социально-экономического развития России (сложно) и ее союзников (возможно и чувствительно), но и показать всем сочувствующим Москве, что та не способна позаботиться о своих партнерах и

союзниках и не является весомым геополитическим субъектом. Именно поэтому западная пропаганда склонна определять любые успехи России по налаживанию взаимовыгодного сотрудничества (согласно отчетам ЕАЭК, сотрудничество экономически выгодно прежде всего контрагентам России, а не ей самой, Россия скорее выступает донором) как имперскую политику Москвы и попытку возродить СССР.

Вместе с тем, спустя полтора года с начала СВО Правительство РФ обнародовало следующие результаты сотрудничества в рамках ЕАЭС (спустя полгода с начала российского председательства в Организации)¹:

- страны ЕАЭС продолжает выступать надежными поставщиками сельскохозяйственных товаров;

- тема продовольственной и энергетической безопасности приобретает все большее значение на фоне сложностей с поставками зерна на мировые рынки;

- страны ЕАЭС серьезно продвинулись в углублении промышленной кооперации, за первое полугодие 2023 г. промышленное производство в ЕАЭС выросло на 3%;

- большинство взаиморасчетов в ЕАЭС происходит в национальных валютах, 80% банков государств-членов организации подключились к системе передачи финансовых сообщений;

- страны ЕАЭС способны найти взаимоприемлемые решения по самым сложным вопросам и пр.

Указанные достижения ЕАЭС в новых геополитических условиях, позволили российскому политическому руководству констатировать, что ЕАЭС в настоящее время играет роль одного из полюсов формирующегося многополярного мира и что в настоящее время организация проходит проверку на прочность в условиях давления со стороны коллективного Запада и уже не раз доказывала свою состоятельность. В повестке ЕАЭС значимое место по-прежнему занимает открытость для новых партнеров и их

присоединение к ядру организации в целях участия в формировании Большого евразийского партнерства.

¹ Из заявления Председателя правительства на заседании Евразийского межправительственного совета в Армении 24 августа 2023 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абросимов Н.В., Шевченко Д.Г.* Разноскоростная интеграция в региональных объединениях // Экономические стратегии. 2017. № 5. С. 36-41.
- Бирюков С.В., Барсуков, А.М., Березняков, Д. В., Козлов С. В.* Проблемы и перспективы расширения ЕАЭС // Свободная мысль. 2016. № 5. С. 131-142.
- Глазьев С.* О подходах к политике опережающего развития ЕАЭС. Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2023. №17(1). С. 9-12.
- Джанталеева М.Ш.* Перспективы расширения и развития ЕАЭС // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2022. № 1 (70). С. 91-97.
- Ибрагимов А.Г.* ЕАЭС: проблемы и перспективы // Постсоветские исследования. 2018. Т.1. №8. С. 756-764.
- Пивовар Е. И.* Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие. Глобальные процессы на постсоветском пространстве / Е. И. Пивовар. - Санкт-Петербург : Алетейя, 2019.
- Рахимов К.К., Азизова А. Б.,* Перспективы разноскоростной интеграции в ЕАЭС. - Геоэкономика энергетики. 2021. № 4 (16). С. 109-119;
- Чуфрин Г.К.* К вопросу о перспективах развития ЕАЭС / Г. К. Чуфрин // Россия и новые государства Евразии. 2020. С. 11-24.
- Abaidyllaeva M., Arupov, A.* Basic preconditions for the development of Eurasian integration in modern conditions // International Journal of Innovative Technologies in Economy. 2015. No. 1(1). Pp. 47-54.
- Dragneva R., Wolczuk, K.* Eurasian economic integration: Law, policy and politics. Cheltenham, UK, and Northampton, MA: Edward Elgar. 2013.
- Dutkiewicz P., Sakwa, R.* (Eds.) Eurasian integration — the view from within. London: Routledge. 2014.
- Laumulin M.* Eurasian integration: views and opinions // Central Asia and the Caucasus. 2014. Vol.15. No. 3. Pp.40-54.
- Neshataeva, T.* Eurasian Integration: General Values and Legal Institutions // Pravosudie/Justice, 2020. No. 2(3). Pp. 62-85.
- Sutyryn V.V.* Special military operation in Ukraine: consequences for the EAEU and eurasian integration // Russia in Global Affairs. 2022. Pp. 159-160.
- Tarr D.G.* The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed? Eastern European Economics. 2016. №54(1). Pp.1-22.
- Tsyvk A.V.* “Greater Europe” or “Greater Eurasia”? In search of new ideas for the Eurasian integration // RUDN Journal of Sociology. 2018. Vol. 18. No. 2. Pp. 262-270.

REFERENCES

- Abrosimov N.V., Shevchenko, D.G.* Diverse-Speed Integration in Regional Associations // Economic strategies. 2017. No. 5. Pp. 36-41.
- Biryukov S., Barsukov, A., Bereznyakov, D., Kozlov, S.* Prospects and problems of EAEU expansion // Svobodnaya mysl [Free Thought]. 2016. No. 5. Pp. 131-142.
- Glazyev S.Yu.* On Approaches to the Policy of Advanced Development of the EAEU // Eurasian Integration: economics, law, politics. 2023. No. 17(1). Pp.9-12.
- Dzhantaleeva M.Sh.* Prospects for EAEU expansion and development. Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2022. No. 1 (70). Pp. 91-97.
- Ibrahimov A.G.* Eurasian Economic Union: problems and prospects // Post-Soviet studies. 2018; Vol.1. No.8. Pp. 756-764.
- Pivovar E.I.* Evraziyskiy integratsionnyy proekt: predposylki, stanovlenie, razvitie. Globalnye protsessy na postsovetskom prostranstve [Eurasian integration project: prerequisites, formation, development. Global processes in the post-Soviet space]. St. Petersburg: Aleteyya; 2019.

- Rakhimov K.K., Azizova, A.B.* Prospects for Multi-Speed Integration in the EAEU // *Geoeconomics of Energetics*. 2021. No. 4 (16). Pp. 109-119.
- Chufrin G.K.* К вопросу о перспективах развития ЕАЭС [On the prospects for the development of the EAEU]. *Rossiia i novye gosudarstva Evrazii* [Russia and the new states of Eurasia]. 2020. No. 4 (49). Pp. 11-24.
- Abaidyllaeva M., Arupov, A.* Basic preconditions for the development of Eurasian integration in modern conditions // *International Journal of Innovative Technologies in Economy*. 2015. No. 1(1). Pp. 47-54.
- Dragneva R., Wolczuk, K.* Eurasian economic integration: Law, policy and politics. Cheltenham, UK, and Northampton, MA: Edward Elgar. 2013.
- Dutkiewicz P., Sakwa, R.* (Eds.) Eurasian integration — the view from within. London: Routledge. 2014.
- Laumulin M.* Eurasian integration: views and opinions // *Central Asia and the Caucasus*. 2014. Vol.15. No. 3. Pp.40-54.
- Neshataeva T.* Eurasian Integration: General Values and Legal Institutions // *Pravosudie/Justice*, 2020. No. 2(3). Pp. 62-85.
- Tarr D.G.* The Eurasian Economic Union of Russia, Belarus, Kazakhstan, Armenia, and the Kyrgyz Republic: Can it succeed where its predecessor failed? *Eastern European Economics*. 2016. №54(1). Pp.1-22.
- Tsvyk A.V.* “Greater Europe” or “Greater Eurasia”? In search of new ideas for the Eurasian integration // *RUDN Journal of Sociology*. 2018. Vol. 18. No. 2. Pp. 262-270.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ/ INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Харитоновна Наталья Ивановна,
доктор политических наук, доцент, главный
научный сотрудник Российский
государственный гуманитарный
университет, Москва, Россия. E-mail:
natahari@yandex.ru

Natalia I. Kharitonova, DSc (Political
Sciences), Associate Professor, Chief
Researcher Russian State University for the
Humanities, Moscow, Russia. E-mail:
natahari@yandex.ru